

Дадуев Магомед Абуевичкандидат политических наук, г. Грозный
dom-hors@mail.ru**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ЭТНОПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****Daduev Magomed Abuevich**PhD in Political Science
dom-hors@mail.ru**CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF
THE ETHNIC POLICY
IN THE CONTEMPORARY RUSSIA****Аннотация:**

В статье проведен сравнительный анализ основных концепций этничности. Аргументирована типология этнополитики, выявлена специфика этнополитики в СССР и современной России.

Ключевые слова:

этничность, этнополитика, концепции, современная Россия.

Summary:

The article carries out a comparative research of the principle conceptions of ethnicity. The author substantiates ethnic policy typology and considers special features of the ethnic policy in the USSR and modern Russia.

Keywords:

ethnicity, ethnic politics, conceptions, modern Russia.

В повседневной практике государственные служащие, политические активисты партий и политических движений, журналисты России используют понятие «национальная политика». Но мировая наука давно отказалась от подобных терминов как двусмысленных и идеологически предвзятых. В социальных науках идет дискуссия о смысле этнополитики. Каждый из основных теоретических подходов: примордиализм, конструктивизм, инструментализм имеет свои сильные и слабые стороны [1, с. 31–35; 2, с. 59–71]. Кратко охарактеризуем их.

Примордиализм [3, с. 47; 4, с. 59–62; 5, с. 27–30] – это представление об этничности как неизменной, «врожденной» связи человека со своей этнической группой и ее культурой. Этничность понимается как изначальное, объективное свойство индивида. Этническая общность рассматривается как реальная социальная группа, образованная вследствие рождения, языка, традиций и психологии. Этническая принадлежность считается предопределенной уже в силу рождения, она не может быть изменена человеком.

Примордиализм выражает методологию позитивизма. По мере развития определились два варианта примордиализма: социологический (П. Ван ден Берге, Л.Н. Гумилев) и культурно-исторический (К. Гирц, Э. Смит, марксисты). Первый вариант берет за основу биологические объяснения этничности. Второй вариант объясняет этничность как явление исторически развивающееся и социально детерминированное.

Современное российское законодательство по вопросам этнополитики, а также массовое сознание участников политического процесса до сих пор следуют марксистской доктрине нации. Ее основали Ф. Энгельс и О. Бауэр, а в России популяризировали В.И. Ленин, Н.И. Бухарин и И.В. Сталин [6]. К сталинскому определению нации восходит теория этноса Ю.В. Бромлея, общепринятая в советской этнографии 1970–80-х гг. Ю.В. Бромлей определял этнос как «исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую многопоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием)...» [7, с. 58]. В современной российской науке примордиалистские концепции этничности развивают Ю.И. Семенов, В.И. Козлов, Е.С. Троицкий, М.Н. Губогло, Р.Г. Абдулатипов.

Примордиализм, на первый взгляд, логичен, он господствует в массовом сознании. Но в научном смысле он не объясняет частую смену этнической идентичности, различия типологии и направленности этнополитических процессов. Признаки «этноса» в реальности могут не существовать в полном объеме, тенденции их развития подчас противоречат друг другу. Примордиализм смешивает этническое и государственно-правовое понимание нации, что может дать сепаратистским и экстремистским группировкам аргументы «национального освобождения» и «самоопределения наций».

Вторая парадигма этничности – конструктивизм. Согласно ему, этничность означает форму социальной организации (конструирования) культурных различий. Этничность – не предписанный, а достигаемый статус, конструируемый группами (чаще всего элитами) в сво-

их политических целях. Главный критерий этничности (по Ф. Барту) – границы группы, которые создаются средствами символического различения «мы – они». Основные теоретики конструктивизма: Б. Андерсон, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Р. Брубейкер, М. Эзман. В российской этнополитологии конструктивизм развивают В.А. Тишков, В.С. Малахов, С.С. Соколовский.

По мнению В.А. Тишкова, термину «этнос» следует предпочесть «этническую группу» – общность людей на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях [8, с. 62]. Этническая группа (общность) обладает общим этническим самосознанием, элементами культуры. Для существования этнических групп важны разделяемый миф об общем происхождении и общая историческая память, ассоциации с устойчивой территорией. Историческими условиями возникновения групп считаются общая территория, хозяйство и язык. В современном обществе важную роль в интеграции групп играют государство, идеология, СМИ. То есть критерии принадлежности к этнической группе изменчивы и двойственны. Объективные критерии (кровное родство, телесный облик, язык) часто отступают на второй план в сравнении с субъективными маркерами: религией, политико-идеологическими предпочтениями, социальными качествами, чертами культуры, сознанием принадлежности к группе и на этой основе – солидарным действием.

Для конструктивистов этнические группы определяются, прежде всего, по тем чертам, которые члены группы считают для себя значимыми и которые лежат в основе их самосознания. Этническая идентичность (по В.А. Тишкову) – форма социальной организации культурных различий, операция социального конструирования общностей элитами в итоге диалога и властных отношений: между группами, между группой и государством, между разными государствами [9, с. 116; 10, с. 69–71]. Идентичность формируется и существует в контексте социального опыта, с которым ассоциируют себя члены группы. Идентичность может быть латентной или мобилизованной (во времена политических трансформаций и кризисов). Идентичности множественны и изменчивы, их нельзя соподчинить иерархии этнических общностей.

Сильные стороны конструктивизма – в объяснении смысла и логики развития идентичности, в преодолении разрыва между социологическими и политическими определениями этничности. Полезен он и для критики этнократии. Слабые стороны – идеологическая коннотация с либерализмом, часто ведущая к односторонней поддержке этнических меньшинств и диаспор.

Третья парадигма анализа – инструментализм наиболее последовательно отрицает объективность этнических групп [11, с. 31–32; 12, с. 63–66]. Инструменталисты понимают этничность как инструмент и продукт рационального выбора «этнических предпринимателей» (политических и интеллектуальных элит), манипулирования обыденным сознанием ради влияния. То есть этничность – одно из средств политического действия. Этничность маскирует экономические, политические и прочие интересы элит. Представители инструментализма: П. Брасс, К. Янг, Н. Глейзер, Дж. Ротшильд.

Как видим, инструментализм доводит до логического конца конструктивистский подход. Польза инструментализма в том, что он интегрирует этнополитику с общим контекстом политической науки, оценивает этническую идентичность и идеологию этнодвижений в рациональных категориях. Но инструментализм, как и другие парадигмы, несовершенен. Он не может убедительно объяснить многовековую устойчивость этничности, ее межпоколенную передачу путем социализации, психологические и социокультурные механизмы идентификации. Как и конструктивизм, инструментализм более применим для анализа стабильных демократий Запада.

Следовательно, в прикладных исследованиях необходим синтез парадигм. Он не означает эклектичного соединения противоречивых идей, а требует синтеза теорий по законам диалектики. Методологическую рамку синтеза может дать социология постструктурализма П. Бурдьё. Он полагает: отвергать веру в объективное бытие этничности не значит впасть в другую крайность – считать этнические различия только теоретическими абстракциями. «Этнические группы, как и всякие социальные группы (например, классы), существуют в двух планах одновременно: «на бумаге» (как теоретический конструкт) и «на деле» (как часть социальной практики). Они реальны благодаря воспроизводству веры людей в их реальность и институтам, ответственным за воспроизводство...» [13, с. 92].

Синтез парадигмы этничности проведен на прикладном уровне в теории этнического конфликта Д. Горовица [14]. Синтез строится на основе социально-психологического подхода, позволяющего сочетать примордиализм с инструментализмом. Этничность одновременно и заданна (фактом рождения в группе), и изменчива благодаря социальным взаимодействиям (межгрупповым сравнениям). Горовиц изучает социальную стратификацию соперничающих этнических групп. Он доказывает, что этническая идентичность не может быть полностью рационализирована, так как она зависит от групповой психологической динамики, а не только от экономической или политической структуры. Механизмы этнической идентификации двойственны: и

социально-психологичны, и институциональны. Институциональная «рамка» поведения этнических групп в политике включает в себя модели распределения власти, систему государственной власти, партийную и избирательную системы, формы конвенционального протеста.

Итак, подход Д. Горовица удачно синтезирует институциональный, процессуальный и психологический аспекты анализа. Следует отметить также работы Э. Смита, Т. Гурра, Д. Ротшильда, Х. Линца, С. Ньюмана. В российской политической науке синтез методологий этничности предприняли В.А. Авксентьев [15], В.А. Ачкасов и С.А. Бабаев [16, с. 36–59], А.Р. Аклаев [17, с. 229–245, 66].

Полагаем, что и российское законодательство, и субъекты этнополитических процессов должны осваивать достижения современной науки. Поэтому стоит пересмотреть сложившийся в советский период двусмысленный термин «национальная политика», заменив его на признанную в мировой науке категорию «этнополитика» (ethnopolitics).

В мировой науке концептуально обосновал применение термина «ethnopolitics» Дж. Ротшильд в работе «Этнополитика: концептуальная рамка» (1982 г.) [18]. Подчеркнем, что используется понятие “politics” (то есть совокупная деятельность всех акторов политического процесса, в том числе негосударственных), а не “policy” (целенаправленная деятельность государственных органов). Это важно для понимания идеологических различий этнополитики в условиях демократии и авторитаризма, а также с точки зрения структуры политического курса. Применяется также сходное понятие “ethnic politics”.

Государственная этнополитика – «ядро» всей системы этнополитики, но она не может быть тождественна всей системе. Поэтому политическая наука исследует этнополитику в более широком аспекте, а не только в государственно-нормативном, как юриспруденция. Политологов интересуют взаимоотношения государства с этническими группами и разными этнополитическими институтами общества: элитами, партиями, движениями, общественными организациями, СМИ, религиозными структурами и др., а также взаимодействие государственного курса с этнокультурными феноменами (по В. Ван ден Берге) [19, с. 4]. Государственная этнополитика не только меняет ход этнических процессов, но и зависит от них по принципу обратной связи.

Макрополитические факторы, определяющие цели и методы государственной политики, таковы (по А.Р. Аклаеву [20, с. 324] с нашими дополнениями):

- модели этностатусной стратификации всего общества, его региональных и местных подсистем;
- структура политических возможностей (правовые нормы, которые государственные органы власти должны соблюдать);
- наличие политических ресурсов государства;
- существующие политические группировки внутри органов государственной власти, а также в элитах и этнических движениях;
- типы публичной политики государства;
- стратегии и тактики этнополитических движений;
- модели этнической идентичности, их различия на региональном и местном уровне у каждой из этнических групп; изменения самосознания.

Особенно важно не ограничиваться изучением нормативно-правовых актов, а делать акцент на изучении реальных стратегий субъектов этнополитики. Увы, они часто отличаются от пожеланий законодателей. Противоречия этнополитики выявляются на основе методов социологического и политического анализа. Часть ее противоречий извечна и неустранима, их можно только перевести в институциональные управляемые формы. Таковы противоречия между интересами общегосударственного, регионального и местного уровней власти; между унификацией и сепаратизмом; между этнонационализмом и космополитизмом; интересами различных этнических групп.

Другая часть противоречий этнополитики вызвана динамическими факторами: неравномерностью вовлечения этнических групп и ареалов их расселения в процессы модернизации; внешнеполитическими и геополитическими обстоятельствами (войны, трансграничные конфликты); эффективностью и целями государственных стратегий.

В современной политической науке принята типология моделей этнополитики по критерию направленности взаимодействий государства с этническими группами. Среди наиболее частых моделей применяются: интеграционная, модель исключения и мультикультуральная [21, с. 8–28]. Первая из них означает ненасильственное сплочение граждан страны на базе культуры, языка, социальных институтов политически преобладающей этнической группы (например, в США – модель «плавильного котла», во Франции – идеологема «один король, один Бог, одна нация»). Вторая – модель исключения – требует обеспечить экономическое, социальное, политико-правовое господство «титულიной нации» путем мер дискриминации в отношении этниче-

ских меньшинств, вплоть до их принудительной ассимиляции, сегрегации и даже (в крайнем виде) геноцида. Мультикультуральная модель предполагает обеспечение «единства в многообразии» посредством симметричной государственной помощи всем этническим и конфессиональным группам в развитии не только их культуры, но и политического представительства.

Советская этнополитика, более всего повлиявшая в качестве исторического фактора на современную ситуацию в Российской Федерации и других постсоциалистических государствах, имела основное противоречие: между космополитическими целями слияния наций и практиками поддержания полиэтничности, обеспечивавшими баланс этнических статусов для стабильности государства. Цель создания «советского народа – новой национальной общности» была продуктивна и означала пересказ в марксистской фразеологии проекта «нации-согражданства». Национальная политика государства в течение всего советского периода основана на классовом подходе и интернационализме. «Действительно, сформировалась новая полиэтничная общность с четко выраженной социокультурной спецификой, идеологией, ментальностью, стереотипами поведения, ценностями и критериями духовной жизни», – пишет В.Ю. Зорин [22, с. 10].

Советская система обеспечила ускоренную модернизацию народов России. Но по законам диалектики опережающее развитие периферийных элементов системы (этнических меньшинств, экономически отстающих региональных сообществ) вело к центробежным тенденциям. На основе права наций на самоопределение советская система пыталась «огосударствить» этничность и четко определить этническую «принадлежность» всех граждан (административными методами). Принцип «народ – компактная территория – национальная государственность» проводился неуклонно [23, с. 28–38, 43–46]. Именно он заложил основу многих современных конфликтов, породил амбиции этнических элит. По выводу В.Ю. Зорина, Россия превратилась в донора для союзных республик СССР и автономий. «Патернализм Центра... приучил руководство национальных республик и автономных образований к иждивенческой позиции» [24, с. 11].

Массовые репрессии по этническому признаку были закономерным проявлением тоталитаризма. В обыденном сознании ряда этнических элит репрессии связывались с «русским» государством, хотя русский народ в СССР был лишен форм этнической государственности и делалось все для его растворения в «советском народе» [25, с. 7–69]. Это была, по выражению историка Т. Мартина, «империя позитивного действия», сознательно предоставлявшая повышенный статус этническим меньшинствам ценой умаления статуса русского большинства [26, с. 28–38]. Ответственность за этнополитику большевистского режима не может быть возложена на какие-либо этнические группы. Ведь советское государство и его правящая номенклатура были интернациональными. Поэтому его система власти отвергала любую неподконтрольную этничность как чреватую сепаратизмом.

Такая модель этнополитики могла работать эффективно только при авторитарном режиме. Политическая либерализация в годы «перестройки» закономерно привела к краху советской этнополитики. По резонному выводу З.В. Сикевич, «игнорирование исторической памяти народов, непонимание особенностей национального самосознания, в целом – фактора этничности, сопротивляющейся растворению, не говоря уже о так и не преодоленных противоречиях в национальной политике, – все это постоянно «разъедало» советскую государственность» [27, с. 83] и привело к ее распаду.

В постсоциалистической России этнополитика системно осмысливалась в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации [28], утвержденной Указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. Цели национальной политики определялись как обеспечение условий полноправного социального и национально-культурного развития всех народов России, упрочение общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Механизмы реализации данной политики определялись недостаточно конкретно. Нормативно-правовая основа политики фрагментарна и декларативна. Институциональная система политики неустойчива. За 12 лет существования министерство по вопросам национальной политики 8 раз меняло название и цели деятельности, 10 раз – руководителей, а с 2004 г. оно упразднено и преобразовано в структурное подразделение Министерства регионального развития РФ. Необходим поиск более совершенной модели этнополитики, которая позволит эффективно обеспечивать государственную целостность и национальную безопасность в полиэтничном государстве.

Важный шаг в данном направлении – принятие Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666) [29]. В стратегии скорректированы цели политики, которыми стали: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация национальных и межэтнических отноше-

ний; обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и др.; успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов. Основные принципы государственной национальной политики конкретизированы. Среди них впервые подчеркнуты принципы государственной целостности, национальной безопасности Российской Федерации, единства системы государственной власти. Устранена непоследовательность в применении терминов «нация», «народ», «этническая группа». В духе парадигмы конструктивизма термин «нация» используется только в отношении всего полиэтничного населения России.

Итак, этнополитика может быть определена как система мер государственного и общественного управления этническими отношениями. Этнополитика включает в себя приоритеты, цели, принципы, основные направления, задачи и механизмы их реализации. Ядро этнополитики – управление статусами и диспозициями, идентичностью этнических групп с учетом баланса их интересов, степени конструктивности последних для общества. Государственные органы власти и общественные объединения должны заниматься управлением межэтническими отношениями, то есть создавать и поддерживать механизмы интеграции этнических групп в рамках демократии. На наш взгляд, в системе федеральных органов власти РФ должно быть воссоздано специализированное министерство по этнополитике с устойчивыми функциями. Следует также повысить роль национально-культурных автономий в составе Общественной палаты при Президенте РФ, оживить деятельность институтов государственно-общественного взаимодействия.

Ссылки:

1. Ачкасов В.А. Этнополитология. СПб., 2005.
2. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М., 2005.
3. Ачкасов В.А., Бабаев С.А. «Мобилизованная этничность»: этническое измерение политической культуры современной России. СПб., 2000.
4. Аклаев А.Р. Указ. соч.
5. Ачкасов В.А. Этнополитология.
6. Этнос и политика: хрестоматия / отв. сост. А.А. Прусаускас. М., 2000.
7. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.
8. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.
9. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
10. Тишков В.А. Очерки теории и политики ...
11. Ачкасов В.А. Этнополитология.
12. Аклаев А.Р. Указ. соч.
13. Бурдые П. Социология политики. М., 1993.
14. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, 1985.
15. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001.
16. Ачкасов В.А., Бабаев С.А. «Мобилизованная этничность» ...
17. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология ...
18. Rotschild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. N.Y., 1982.
19. Ачкасов В.А. Этнополитология.
20. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология ...
21. Мелешкина Е.Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: теоретические подходы и историческая практика // Политическая наука. М., 2010. №1. С. 8–28.
22. Зорин В.Ю. Этничность и власть: некоторые аспекты становления новой этнополитики в современной России // Свободная мысль–XXI. 2003. №6. С. 4–16.
23. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011.
24. Зорин В.Ю. Национальная политика в России: история, проблемы, перспективы. М., 2003.
25. Вдовин А.И. Русские в XX веке: Факты. События. Люди. М., 2004.
26. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011.
27. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999.
28. Концепция Государственной национальной политики Российской Федерации: Утверждена Указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909 // Российская газета. 1996. 10 июля.
29. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2011 г. № 1666. URL: www.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521 (дата обращения: 29.12.2011).

References (transliterated):

1. Achkasov V.A. Etnopolitologiya. SPb., 2005.
2. Aklaev A.R. Etnopoliticheskaya konfliktologiya: analiz i menedzhment. M., 2005.
3. Achkasov V.A., Babaev S.A. «Mobilizovannaya etnichnost'»: etnicheskoe izmerenie politicheskoy kul'tury sovremennoy Rossii. SPb., 2000.
4. Aklaev A.R. Op. cit.
5. Achkasov V.A. Etnopolitologiya.
6. Etnos i politika: khrestomatiya / отв. sost. A.A. Przauskas. M., 2000.
7. Bromley Y.V. Ocherki teorii etnosa. M., 1983.
8. Tishkov V.A. Ocherki teorii i politiki etnichnosti v Rossii. M., 1997.
9. Tishkov V.A. Rekviev po etnosu: issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii. M., 2003.

10. Tishkov V.A. Ocherki teorii i politiki ...
11. Achkasov V.A. Etnopolitologiya.
12. Aklaev A.R. Op. cit.
13. Burd'e P. Sotsiologiya politiki. M., 1993.
14. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, 1985.
15. Avksent'ev V.A. Etnicheskaya konfliktologiya v poiskakh nauchnoy paradigmy. Stavropol', 2001.
16. Achkasov V.A., Babaev S.A. «Mobilizovannaya etnichnost'» ...
17. Aklaev A.R. Etnopoliticheskaya konfliktologiya ...
18. Rotschild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. N.Y., 1982.
19. Achkasov V.A. Etnopolitologiya.
20. Aklaev A.R. Etnopoliticheskaya konfliktologiya ...
21. Meleshkina E.Y. Formirovanie gosudarstv i natsiy v usloviyakh etnokul'turnoy raznorodnosti: teoreticheskie podkhody i istoricheskaya praktika // Politicheskaya nauka. M., 2010. №1. P. 8–28.
22. Zorin V.Y. Etnichnost' i vlast': nekotorye aspekty stanovleniya novoy etnopolitiki v sovremennoy Rossii // Svobodnaya mysl'–XXI. 2003. №6. P. 4–16.
23. Martin T. Imperiya «polozhitel'noy deyatelnosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939. M., 2011.
24. Zorin V.Y. Natsional'naya politika v Rossii: istoriya, problemy, perspektivy. M., 2003.
25. Vdovin A.I. Russkie v XX veke: Fakty. Sobytiya. Lyudi. M., 2004.
26. Martin T. Imperiya «polozhitel'noy deyatelnosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939. M., 2011.
27. Sikevich Z.V. Sotsiologiya i psikhologiya natsional'nykh otnosheniy. SPb., 1999.
28. Kontseptsiya Gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii: Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 15 iyunya 1996 g. № 909 // Rossiyskaya gazeta. 1996. July 10.
29. Strategiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2011 g. № 1666. URL: www.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521 (date of access: 29.12.2011).